

И.В. Селиванова¹
I.V. Selivanova

ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕХИКО И ВЕРАКРУСА В КОНЦЕ КОЛОНИ- АЛЬНОГО ПЕРИОДА: ПАРТНЕРСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ

THE TRADE ORGANIZATIONS OF MEXICO AND VERACRUZ AT THE END OF THE COLONIAL PERIOD: PART- NERSHIP AND COMPETITION

Аннотация: Статья освещает процесс формирования торговых организаций торговцев в Мехико и Веракрусе. В центре внимания оказываются вопросы структуры торговых организаций, социального состава торговцев, рассматриваются взаимоотношения столичных торговцев с купцами Веракруса. В статье освещается процесс постепенной потери консуладо Мехико своего монопольного положения в конце колониального периода и создание новых консуладо в Веракрусе и Гвадалахаре. Автор показывает соперничество столичных торговцев с торговыми представителями Веракруса в период реформирования торговой системы вице-королевства.

Ключевые слова: торговая система флотилий, торговая

---

¹ *Ирина Валентиновна Селиванова* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Irina Selivanova - investigator of the Institute of World History.

монополия, консуладо, кабильдо, пенинсуларес, креолы, алькабала, аверия, Мехико, Веракрус.

Abstract: This article analyzes the process of forming trade organizations of merchants in Mexico City and Veracruz. The author focuses on the social structure of trade organizations (consulados). The article deals with the relationship of merchants of Mexico City to merchants of Veracruz. The author explores partnership and the competitive struggle of merchants of Mexico and Veracruz and process of loss of monopoly position of the capital consulado.

Keywords: consulado, New Spain, Mexico, Veracruz, trade organizations, the competitive struggle of merchants, the monopoly position of the capital merchants.

Организуя торговые связи со своими владениями в Новой Свете, испанская корона создала строго регламентированную торговую систему, которая должна была обеспечить метрополии контроль за колониями. В начале XVI в. были сформированы первые институты колониальной торговой системы – Торговая палата в Севилье в 1503 г. и в ее рамках консуладо в 1543 г. Консуладо представляло собой купеческую гильдию, защищавшую интересы крупных испанских торговцев в Испанской Америке. Они создавались по образцу первых торговых корпораций в Испании, где в XV веке было организовано консуладо или *Universidad de los Cargadores de las Indias*, который разрешал споры между торговцами Бургоса (учреждено в 1494 г.) и Бильбао (создано в 1511 г.). В результате соперничества были созданы два торговых дома в обоих городах.

Традиция создания консуладо была перенесена в Испанскую Америку, где торговые организации были организованы в наиболее важных для торговли городах. Декретом от 15 июня 1592 года торговцы в Мехико получили разрешение на создание консуладо. И через два года его учредили. В Лиме консуладо было организовано в 1613 году. После того как в XVIII веке консуладо Севильи утратило монопольное значение в торговле с Новом Свете, лидирующие позиции в трансатлантической торговле заняли консуладо Мехико и Кадиса.

Почти на протяжении всего колониального периода право на создание консуладо имели только крупные столичные торговцы.

Отчасти это объясняется численным превосходством столичных торговцев. Так, в период с 1790 по 1799 гг. численность торговцев в Мехико достигала 1384 человек, в Веракрусе – 441 человек. В других городах их насчитывалось гораздо меньше: в Мериде - 321, Оахаке – 229, Синалоа 191, Соноре – 64, в Дуранго – 33².

Так же как и в самой метрополии, консуладо в колонии являлось корпоративным институтом, принадлежность к которому обеспечивала его членам привилегированные позиции в торговле. Каждое консуладо имело свою структуру из одного приора и двух консулов.

Декрет о создании консуладо узаконивал создание новой торговой системы, вводимой в Новой Испании, стержнем которой оно и было. С самого начала создания торговых отношений в Новой Испании, прибывавшие в страну испанские торговцы действовали в рамках создаваемой монопольной торговой системы. Этим объясняется благоприятное положение консуладо, которое пользовалось поддержкой вице-короля и администрации метрополии. В некоторых случаях на откуп консуладо передавался даже сбор алькабалы в столице. Так было с 1644 по 1661 гг., с 1673 по 1676 гг., с 1694 по 1753 гг. Постоянным источником доходов консуладо был сбор аверии, налога на все товары, ввозимые в Новую Испанию. Этот налог направлялся на поддержание деятельности торговой организации.

Функции консуладо сводились к контролю за торговой деятельностью, определением размеров пошлин и цен, организацией отправки товаров на экспорт, регистрацией ввозимых товаров. Кроме того консуладо осуществлял административно-судебные функции, такие как разбирательство по тяжбам в области торговли, руководство общественными работами в городе Мехико и его округе, надзор за состоянием дорог и чистотой городских площадей. В конце XVIII в. после осуществления реформ «свободной торговли» консуладо Мехико проводило многочисленные общественные работы, направленные на благоустройство столицы, стараясь доказать правительству свою лояльность. С 1767 по 1789 гг. на средства столичной торговой организации были построены госпиталь, тюрьма, психиатрическая лечебница, центральная таможен-

---

² Booker. Jackie R. Veracruz merchants 1770-1829. Boulder etc. Westview press. 1993. P. 9.

ня. Завершилось строительство главного столичного осушительного канала Уэуэтока, которое обошлось консуладу в огромную сумму в 800 000 песо³. Во многом такое поведение консуладу объяснялось надеждой на поддержку столичного городского совета – кабильдо. В начале XVII в. около 75% состава кабильдо столицы были крупными торговцами, поэтому неудивительно, что кабильдо отстаивало интересы консуладу.

Консуладу выражало интересы прежде всего крупных торговцев. Членами этой организации согласно изданному в 1594 году орданансу, могли быть торговцы вице-королевства, не моложе 25 лет, женатые, имевшие собственность в городе Мехико. Им запрещалось владеть мелкими торговыми лавками и заниматься ремеслами⁴. Это говорит о том, что членами консуладу могли быть только крупные торговцы столицы, уроженцы Испании и богатые креолы. Метисы и индейцы, владельцы небольших лавок и прилавков (*tienda mestiza*) и уличные коробейники (*cajón de mercaderías*), не могли согласно условиям приема в консуладу стать его членами. Следовательно в порядке приема в столичную торговую организацию соблюдался общий принцип колониального общества Испанской Америки – расовый критерий. Таким образом, консуладу представляло собой монопольную привилегированную структуру, доступ в которую имели лишь представители высших каст.

Численность членов консуладу с точностью определить не представляется возможным, полных списков всех его членов не сохранилось. В архиве консуладу имеются лишь протоколы некоторых генеральных хунт, списки вновь вступивших в гильдию, а также списки административных чиновников. Согласно наиболее полным спискам в протоколах консуладу числилось в 1763 году 60 членов, в 1768 – 74, в 1771 - 83 человека. Эти данные могут рассматриваться как приблизительные данные о количестве участников консуладу. В созданное в конце XVIII в. консуладу Веракруса входило в 1821 году 37 членов, через год 34 торговца⁵.

---

³ Brading D.A. *Mineros y comerciantes en el México Bourbonico, 1763-1810*. México. 1975. P. 159.

⁴ *Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica, 1493-1810*. Madrid, 1953-1962. V. I. T. I. P. 14.

⁵ Booker J.R. *Veracruz merchants 1770-1829*. P. 136.

О происхождении членов столичного консуладо говорит список 1753 года. Так, испанскую провинцию Сантандер представляли 16 торговцев, Гипускоа – 5, Бискайя – 7, Логроньо – 6, Овьедо – 5, Наварру – 1, Сория – 1, Луго -2, Ла Корунья – 1, Бахадос – 1, тоledo – 1, Мурсия – 1, Севилья, Кадис, Уэльва – 6 и, наконец, 6 человек представляли город Мехико и 2 торговца происходили из Филиппин⁶. Таким образом, испанские уроженцы составляли абсолютное большинство в консуладо. При этом стоит отметить, что в торговую корпорацию, видимо, в некоторых случаях могли входить иностранные торговцы, которые осуществляли свою деятельность в колонии. Об этом говорит тот факт, что после начала англо-испанской войны в 1796-1808 гг. из консуладо Веракурса были удалены три члена, которые являлись неиспанскими купцами. В основном они были итальянцы.

Процесс вхождения в консуладо подвергался строгой регламентации. Для того чтобы стать членом консуладо, торговец должен был подавать прошение специальным чиновникам гильдии – калификадорес (calificadores). Это происходило раз в два года в последнюю декаду декабря. Подготовленные списки кандидатов представлялись для окончательного решения главным административным лицам консуладо – приору и консулам.

Креолы, входившие в консуладо, обычно не избирались на высшие административные должности. Нам удалось обнаружить данные о том, что только два консула и один приор были креолами. В консуладо Веракурса была похожая ситуация - только один креол занимал пост приора между 1795 и 1821 гг. Такая политика в отношении местных торговцев обусловила возникновение серьезных противоречий между креольскими и испанскими купцами, которые особенно усилились после введения режима «свободной торговли». До этого времени испанские торговцы имели более выгодные экономические позиции, чем креольские купцы. Многие уроженцы метрополии имели прямые контакты с Испанией через своих родственников в Севилье и Кадисе. Эти непосредственные связи и знания торговой конъюнктуры позволяли им контролировать всю внешнюю торговлю Новой Испании.

---

⁶ Documentos para la historia economica colonial. Viajes e informes. Por Arellano Moreno. Caracas, 1970. P. 489.

Порядок выборов приора и двух консулов Консуладо был определен в 1593 году и сохранился до принятия нового регламента организации в XVIII в. Выборы в консуладо были фактически двухстепенными: внутри консуладо выбирались 30 самых состоятельных торговцев, они уже избирали приора, консулов и депутатов на два года. Кроме приора и консулов в консуладо избирались депутаты. Ряд депутатов консуладо имели постоянные обязанности, например, контроль за деятельностью ярмарок в Халапе.

В 1742 году был принят новый регламент выборов в консуладо. Новый регламент должен был обеспечить регулярную сменяемость приоров, консулов и депутатов, а также ослабить монополично замкнутый характер этой категории должностных лиц.

Противоречия существовали не только между креольским и испанцами торговцами, но и среди самих испанских купцов. Из испанцев, входивших в столичное консуладо в 1753 году, 44 человека происходили из северных провинций Испании, что говорит о том, что в купеческой гильдии наиболее сильные позиции принадлежали северянам. Именно жители этих провинций в самом начале стали инициаторами создания консуладо в Новой Испании и до конца колониального периода прочно удерживали господствующие позиции в торговле вице-королевства. Острая конкурентная борьба пронизывала всю торговую структуру. Вскоре внутри столичного консуладо сформировались две враждующие группировки торговцев: *монтаньесес* (*montañeses*) и *баски* (*vascos, vizcaínes*). Первоначально эти группировки состояли только из испанцев, позже к ним примкнули и креолы. Торговцы сели борьбу за первенство внутри консуладо.

Для того чтобы остановить соперничество, иногда принимавшее форму открытого противостояния, был принят регламент консуладо 1742 года, который обеспечивал равное положение членам обеих групп. По новому регламенту одна группа выбирала приора, консула и двух депутатов, другая – второго консула и трех депутатов, последняя переизбирала одного из консулов через год и выбирала по истечении срока приора.

Торговцы Мехико, располагавшие крупными капиталами, совершали поездки в морские порты и закупали там большие оптовые партии товаров, руководили ярмарками в Акапулько, Веракрус и Мехико. До начала XVIII в. ярмарка испанских и европейских товаров проводилась в Мехико, куда товары, прибывшие че-

рез Веракрус, должны были привозить сами севильские торговцы с учетом всех транспортных издержек. Столичные торговцы нередко вынуждали кадисских торговцев сбывать свой товар по бросовым ценам. Такая ситуация не устраивала торговцев метрополии, в связи с чем они настояли на переносе ярмарки ближе к побережью в город Халапу, который находился на полпути от Веракруса к Мехико. Королевский указ от 1720 года впервые поставил под угрозу монопольное положение столичных торговцев, ярмарка была перенесена в Халапу, и все товары, ввезенные в Новую Испанию через порт Веракрус, отныне должны были продаваться в пределах этой ярмарки⁷.

С самого начала создания системы флотилий в Новой Испании порту Веракрус в ней отводилась особая роль. В него прибывали все товары, направляющиеся для дальнейшего распространения по территории вице-королевства. При этом следует отметить, что долгое время Веракрус несмотря на ту роль, какую он играл в торговой системе, оставался небольшим городом с немногочисленным населением. В момент прибытия испанского отряда под командованием Эрнана Кортеса в 1519 году было основано небольшое поселение под названием La Villa Rica de la Vera Cruz (Богатый порт Животворящего креста), который вскоре стал самым крупным портом Новой Испании на Атлантическом побережье. В силу неблагоприятного для европейцев влажного и очень жаркого климата, который также характеризовался периодическими проливными дождями летом, европейцы страдали от частых лихорадок. Так, по свидетельствам итальянского путешественника XVII века Франсиско Джемелли Каррери, посетившего город в 1697 году, он представлял собой небольшое поселение с немногочисленным испанским населением, что вызывало у путешественниками справедливое удивление тем, как мог Веракрус выполнять функции самого важного торгового форпоста Новой Испании⁸.

Начиная с XVII века Веракрус начинает играть серьезную роль в качестве связующего звена в транспортной инфраструктуре Новой Испании, связывая между собой рынки Пуэблы, Мехико, Сакатекаса, Гуанахуато. При этом следует отметить, что несмотря на

---

⁷ Ortiz de la Tabla D. Comercio exterior de Veracruz 1778-1821. Sevilla, 1978. P.145.

⁸ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 1.

то, что все товары из Испании поступали в вице-королевство именно через Веракрус, сам порт долгое время не имел регулярных торговых связей с регионами и поступление туда товаров происходило через Мехико. Хотя крупные оптовые торговцы Веракруса распространяли товары по всему вице-королевству, тесные торговые связи у него были с городами Пуэбла, Оахака, Мехико, Гуанахуато, Валльядолид, Гвадалахара, Патскуаро и Керетаро. Главными статьями экспорта из порта Веракруса на протяжении всего колониального периода оставались сахар, муку, хлопок, фрукты, кошениль, шелк. Согласно данным Гумбольдта экспорта сахара в 1802 году достиг 1500000 песо. Асьенды Пуэблы, Тласкалы и Керетаро выращивали хлопок для экспорта из порта. Важное значение в экспорте занимало серебро, которое ввозилось в Веракрус из Сакатекаса, Гуанахуато и других горных регионов. Торговля именно этими товарами находилась в руках испанских купцов.

Кроме того, Веракрус представлял собой крупный центр работоторговли – за период с 1519 по 1660 гг. на рынке города было продано 120 000 африканских рабов, т.е. 2/3 всех отправленных в Испанскую Америку рабов попадали в Новую Испанию через порт Веракрус. За период с 1550 по 1807 гг. около 200000 рабов были посланы в Мехико через порт Веракрус⁹. В интервале между 1716 и 1739 гг. в Веракрус прибыло 42 корабля из Испании с черными рабами, которых насчитывалось 3011 человек.

Перевозка товаров превращалась в серьезное испытание для торговцев. На провоз товаров от Веракруса до Мехико на повозках с волами в среднем уходило около двух недель во время хорошей и сухой погоды. Длительность перевозки возрастала до пяти недель во время дождей¹⁰.

Несмотря на важное экономическое значение порт долгое время отставал в развитии от других городов Новой Испании. Так, такие города как Пуэбла, Гвадалахара, Оахака, Халапа, расположившись на важных внутренних торговых путях, довольно быстро превратились в достаточно крупные города. В среднем рост населения Веракруса во второй половине XVIII составлял 2%. В период с 1803 по 1824 год общая численность жителей Веракруса со-

---

⁹ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P.11.

¹⁰ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 30.

ставляла следующее число: по данным Александра Гумбольда в 1803 году – 16000, в соответствии с данным трибунала консуладо в 1805 году – 15000, согласно данным английского путешественника Вильяма Баллока в 1824 году – 7000 человек¹¹. Медленный прирост населения Веракруса в некоторой степени объясняется плохим климатом города и частыми эпидемиями, которые поражали прежде всего испанское население. Наиболее известные, очень сильные эпидемии происходили в 1648 г., в 1785, 1797-1798 гг., между 1802 и 1804 гг. и опять в 1814.

По численности белого населения Веракрус уступал Мехико примерно в десять раз. Так, число испанцев, проживающих в 1595 году в Мехико, составляло около 40000 человек, а в Веракрусе только 4000 человек. В конце колониального периода в 1791 г. в Веракрусе численность белых практически не изменилась и составляла 3961 человек.

На протяжении XVI и XVII вв. вся торговля в Новом Свете находилась под контролем исключительно трех консуладо: в Севильи, в Мехико и Лиме. Однако в конце колониального периода, после проведения реформ торговой системы колоний, появилась тенденция создания новых торговых организаций, что говорило об изменении экономической политики и торговой системы в целом. В это время возникли консуладо в Маниле (1769), Каракасе (1793), Гватемале (1793), Буэнос-Айресе (1794), Гаване (1794), Картахене (1795), Чили (1795). Также новые консуладо были созданы во многих городах Испании: в Коруньи (1785), Сантандере (1785), Аликанте (1786)¹².

Особенно активно консуладо столицы боролось против создания новых торговых гильдий в других городах вице-королевства, поскольку их создание означало бы потерю для консуладо Мехико монопольного положения в торговле. В 1775 г. торговцы Веракруса Франсиско Ириате, Симон де Агреда, Хуан Антонио Эррера и Эстевае Хосе Морено написали вице-королю Мартину де Майорга с просьбой разрешить им создать собственную торговую корпорацию. Они описывали злоупотребления, которые были в консуладо столицы. В качестве одного из аргументов называлась плохая обо-

---

¹¹ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 7.

¹² Mantecón Souto M. Creación y disolución de los consulados de comercio de la Nueva España. P. 25.

рона порта Веракруса, на которую, несмотря на важное значение гавани, столичные торговцы не выделяли достаточно денег. Обращения торговцев Веракруса начались с 1780-х годов.

Стараясь усилить свое влияние, столичное консуладо в начале XIX в. создало депутации в других городах Новой Испании - Орисабе, Пуэбле, Вальядолиде, Оахаке, Керетаро, Гуанахуато, Акапулько, Толуке, многие из которых перестали действовать только во время Войны за независимость.

В 1781 г. 26 торговцев Веракруса через визитадора Гальвеса просили испанское правительство разрешить им учредить консуладо. Их послание основывалось на «Регламенте о свободной торговле 1778 г.» (Reglamento para el comercio libre de España), согласно которому признавалось важным создание торговых консуладо в соответствии с Законами Индий. Торговцы Веракруса называли серьезные доводы в пользу создания новой торговой организации. Они отмечали: важность порта Веракрус для вице-королевства; указывали на его значение для транзитной торговли в Америке; неудобства, которые испытывали торговцы, в силу большого расстояния между Веракрусом и Мехико; невежество членов консуладо Мехико в вопросах морской торговли; невозможность для столичного консуладо оперативно реагировать на кораблекрушения и морские происшествия, которые происходили недалеко от порта. Стоит отметить, что несмотря на то, что торговцы Веракруса ссылались на Регламент о свободной торговле, говоря о важности создания консуладо, в самой статье 53 Регламента речь шла лишь о возможности организации новых торговых организаций в самой Испании¹³.

С похожей просьбой о создании торговой организации выступали купцы других городов и провинций вице-королевства Новая Испания. Так, в 1784 г. манильские торговцы просили разрешения создать в Маниле консуладо, и в 1785 г. была организована Real compañía de Filipines. Позже торговцы Кампече также просили, чтобы им позволили создать независимую организацию от консуладо Веракруса. В 1791 г. 48 торговцев Гвадалахары также направили прошение в Испанию о создании в их городе торговой гильдии.

---

¹³ Mantecón Souto M. Creación y disolución de los consulados de comercio de la Nueva España. P. 27.

В 1787 г. в Веракрусе было создано «Экономическое общество друзей отечества», члены которого также активно поддерживали идею организации консуладо. В 1789 г. их просьбу поддержал интендант Веракруса, и, наконец, в этом же году вице-король Ревильяхихедо направил петицию торговцев Веракруса в Совет Индий. Но в силу ещё сохранившегося влияния консуладо Мехико, которое через своего представителя в Совете требовало защиты интересов столичных торговцев, создание нового консуладо было отложено. 28 апреля 1794 г. консуладо Мехико отправило в Испанию протест против создания новых торговых организаций¹⁴.

Вице-король Ревильяхихедо в отчете за 1792 г. обвинил столичное консуладо в желании подчинить экономические интересы страны своей собственной выгоде. Он призывал если не к отмене этой организации, то по меньшей мере, к созданию похожих институтов, способных к активным действиям, в других городах вице-королевства.

Следует отметить, что отношение администрации вице-королевства к вопросу создания новых торговых организаций было неоднозначным. Если вице-король Ревильяхихедо поддерживал предложения торговцев Веракруса и критиковал консуладо Мехико за стремление препятствовать развитию транспортной инфраструктуры колонии, то его преемник вице-король Маркес де Брансифорте занял противоположную позицию, и он выступал против создания новых торговых организаций в колонии и даже просил ликвидировать созданные консуладо в Веракрусе и Гвадалахаре.

17 января 1795 г. и 6 июня 1795 г. были изданы королевские указы, разрешавшие создание консуладо в Веракрусе и Гвадалахаре¹⁵. В 1821 году консуладо было создано в Пуэбле. Это означало потерю для столичного консуладо монопольного положения в торговле. Консуладо Мехико теряло юридическую власть как единственная судебная организация по торговым тяжбам и спорам. Юрисдикция консуладо Гвадалахары распространялась на Новую Галисию. Торговая гильдия Веракруса имела постоянную депутацию в Халапе. Полномочия консуладо Веракруса распространя-

---

¹⁴ Hamnett B.R. Politics and trade in Southern Mexico 1750-1821. Cambridge, 1971, P. 100.

¹⁵ Smith R.S. The institution of the Consulado in New Spain. // HANR. 1944, Vol. 24. P. 77.

лись на сам город, на поселения Тлаликскойан, Тлакоталпан, Медельин, Альварато и Бока дель Рио, а также на город Халапу¹⁶.

Консулато Веракруса удалось усилить свои позиции и влияние в вице-королевстве, что отчетливо видно по результатам спора из-за строительства в начале XIX в. новой дороги от Веракруса до Мехико. Крупные торговцы Мехико настаивали, чтобы дорога проходила через город Орисабу, члены же консулато Веракруса хотели, чтобы дорога шла через Халапу, поскольку именно в этом районе были сильны их позиции, и они поддерживали отношения с местными торговцами. В результате долгих споров, вновь прибывший в Новую Испанию вице-король Хосе Итурригарай (1803-1808 гг.) поддержал консулато Веракруса и одобрил строительство дороги через Халапу.

Члены консулато Веракруса, также как и крупные торговцы Мехико, имели серьезное влияние в администрации города, нередко входили в кабильдо. Иногда до половины численности городского совета составляли члены консулато. Так, в 1821 году в кабильдо входили крупные торговцы Веракруса Хосе Игнасио де Кос, Мартин Мария де Кос, Педро Мигель де Эчеверриа, Антонио Гонсалес де Эчеверриа. Среди членов консулато Веракруса выделялись три секретаря этой организации - Висенте Басарде, Хосе Донато де Аустрия, Хосе Мария Кирос. Ими были написаны интересные источники по деятельности консулато. Поскольку в обязанности секретаря входила подготовка ежемесячного баланса о торговой деятельности консулато так называемые *Balanzas*. Позже эти отчеты начали публиковаться. Некоторые такие отчеты легли в основу работы Хосе Мари Кироса под названием «Статистические данные о Новой Испании в начале XIX в»¹⁷.

Будучи членами кабильдо торговцы способствовали благоустройству города. К концу XVIII в. Веракрус превратился в благоустроенный город со школами, больницами и газетами. Основанная в Веракрусе частная школа, получала поддержку от торговцев. В ней обучали истории, испанскому и французскому языку, географии, музыке др. На средства консулато была создана библиотека, кроме того сама торговая организация создавали соб-

---

¹⁶ Mantecón Souto M. Creación y disolución de los consulados. P. 27.

¹⁷ Mantecón Souto M. El consulado de Veracruz y sus Fuentes documentales. P. 85.

ственную коллекцию книг в Консуладо¹⁸. В 1768 г. был опубликован первый путеводитель по городу. В 1787 году открылась Практическая школа. В 1790 году было создано городское кладбище. Именно благодаря усилиям консуладо Веракруса в городе появилась периодическая печать. Первой газетой, выходившей не в столице Новой Испании стала «Газета королевского трибунала Консуладо Веракруса» в 1795 г.¹⁹. В 1804 году вышла первая еженедельная газета «*Journal Económico Mercantil de Veracruz*», в 1807 появилась «*Diario Mercantil*»²⁰.

Сразу после создания консуладо Веракруса в 1795 г., оно стало стремиться приобрести привилегированное положение в торговле колонии. В зону торговой деятельности Веракруса попали города Пероте, Халапа, Санта Фе. Была создана региональная торговая сеть. Некоторые торговцы Веракруса имели давние торговые связи с Северной Америкой, а также купцами Кубы. Существовали и персональные связи между торговцами Веракруса и Мехико. Так, вдова купца донья Мануэла Ласкана Томаса де Альва потратила 4000 песо на открытие продуктовой лавки в Мехико²¹. Также крупный мексиканский торговый дом Гордона и Мерфи (*Murphy*) имели торговые точки в Мехико и Веракрусе. Мерфи поддерживал дружеские отношения с чиновниками в Испании и торговцами на Ямайке, а также был советником вице-короля Ревильяхихедо и других колониальных чиновников.

К концу XVIII в Веракрусе было шесть крупных торговых домов, которые в 1807 году вывезли более 14000000 песо серебром, что составляло 97% всего колониального экспорта из Новой Испании между 1797 и 1807 гг.²².

Многие торговцы Веракруса совмещали занятие торговлей и другие занятия, например, текстильное производство, производство хлопка и были дилерами тканей, как братья Марса Франсиско, Августин и Хуан, которые приехали в Веракрус между 1772 и 1795 гг. Во время кошениливого бума в Веракрусе образовались

---

¹⁸ Booke J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 111.

¹⁹ Montiel Celia del Palacio La prensa en el puerto de Veracruz, 1794-1855 / So-tavento. 2000 № 8. P. 9-36. P. 10.

²⁰ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 38.

²¹ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 67.

²² Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 70.

торговые дома, среди которых можно назвать дом де Коссо, дом де Муньоса, дом Гаспара Саенса Рико Сонса и компания. Торговцы финансировали производство кошенили в районе Оахаки. Среди них были крупные торговцы Педро де Кос, Хуан Мануэль Муньос, Педро Мигель де Эчеверрия и др. Участвуя в производстве кошенили торговцы Веракруса составляли конкуренцию Мехико.

Как и столичная торговая корпорация консуладо Веракруса издавало свои экономические журналы и газеты («Экономический журнал» и «Газету Веракруса»), составляло торговые балансы, в которых появились точные данные об импорте и экспорте Веракруса. Секретари веракруского консуладо составляли ежегодные доклады, в которых находила отражение деятельность торговой гильдии и отмечались преимущества режима «свободной торговли» для развития внешней торговли.

Торговые реформы обострили и без того сложные отношения Мехико с Веракрусом. Обострилось противостояние двух торговых организаций консуладо Мехико и объединения Веракруса. Соперничество консуладо Мехико и Веракруса продолжалось до 1800 г., после чего они начали сотрудничать особенно во взаимовыгодных проектах. Так, торговые организации сотрудничали в осуществлении ремонта дороги от Веракруса до Мехико. Консуладо Мехико потратило 3347000 песо, а консуладо Веракруса 97000 песо. Деньги были потрачены на строительство новых дорог между столицей и портом, хотя проекты не были завершены до 1821 года. Огромные средства 6000000 были израсходованы торговцами Веракруса между 1756 и 1795 гг. на строительство акведука в Веракрусе от Антигуа Ривы²³.

Реформы системы торговых отношений вызвали изменения устоявшихся внутрирегиональных экономических связей. В 1774 г. по королевскому указу была разрешена торговля между Перу, Новой Испанией, Новой Гранадой и Гватемалой, в результате чего через Акапулько налаживался торговый обмен национальными продуктами этих колоний. После нарушения монополии больше товаров поступало в руки купцов напрямую в Веракрусе по более низким ценам. Реформы 1765, 1778 и 1789 гг. способствовали ли-

---

²³ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 55.

берализации торговли. Следующий декрет 1797 года разрешил нейтральную торговлю в Испанской Америке.

Новая Испания не выдержала конкуренции со стороны более дешевой муки США, и Кубы переориентировалась на торговлю с Соединенными Штатами. После разрешения в 1807 г. реэкспортировать европейские товары из Гаваны, активизировались торговые связи между ней и Веракрусом. С этого времени по 1820 г. из Гаваны в Веракрус было вывезено товаров на 16 млн. песо. Мексиканские купцы устанавливали связи с американскими торговцами, в Веракрусе торговцы из Соединенных Штатов имели своих представителей.

Произошли изменения в традиционных связях Новой Испании с Венесуэлой. Поставки в Мехико и Веракрус какао из Каракаса почти прекратились в это время, но существенно возросли поставки какао из Маракайбо и Гуаякиля, разрешенные в 1774 г. С 1784 до 1795 г. в Веракрус из Каракаса прибыло только 13 кораблей, а из Маракайбо 57 судов. За год с 1774 по 1775гг. в Новую Испанию из Гуакиля было ввезено 74075 фанег какао, из Маракайбо — 15832 фанег. При этом в Мехико поступала уже не столь значительная часть ввозимого в страну какао. Так, если с 1774 по 1775 гг. в Веракрус было ввезено 44497 фанег какао, то в Мехико только 13694.18

В начале XIX в. постепенно устанавливаются более прочные и стабильные торговые связи между портами атлантического океана Новым Орлеаном, Тампико, Веракрусом, Коацакоалькосом и Кампече. После издания в 1798 г. указа, формируются торговые отношения между портами Гватемалы и Сан Бласом на Тихоокеанском побережье Новой Испании. Торговые внутрирегиональные связи после реформ Карла III переориентируются таким образом, что Мехико начинает терять былую роль распределительного центра, уступая её новым портам вице-королевства.

Торговые реформы предоставили мексиканским купцам возможность прямого получения ввезенных в колонию европейских товаров непосредственно в Веракрусе, что изменило систему внутриторговых связей, сориентированных прежде на Мехико. Мехико постепенно теряет роль центра, связывающего и контролирующего торговлю севера и юга. Расстраивалась отлаженная система распространения европейских товаров и закупки местных изделий в северных и южных районах вице-королевства. Если раньше сто-

личные торговцы через своих агентов и государственных чиновников осуществляли торговлю на окраинах вице-королевства, то теперь на их место пришли новые торговцы Веракруса. Кроме того местные купцы сами обеспечивали себя необходимыми товарами. В результате создания торговой гильдии в Веракрусе, порт превращается из простого перевалочного пункта между Мехико и Кадисом в крупный торговый центр колонии и начинает претендовать на монополию в районе атлантического побережья Новой Испании. Население Веракруса с 1791 до 1818 гг. удвоилось.

Однако после издания декрета от 9 ноября 1820 года, по которому порты Матагорда, Тлакоталпан и Сото Ла Марина, раньше действовавшие под управлением Веракруса, получили статусы международных портов, в результате чего, активность Веракруса значительно снизилась. Теперь уже члены консуладо Веракруса в свою очередь не замедлили высказаться против предоставления торговых свобод городам вице-королевства.

Торговцы Веракруса стремились не допустить прямой торговли между портами Кампече и Тампико, а также не допустить прямой торговли с европейскими странами. А. Гумбольдт во время посещения Новой Испании отмечал, что, несмотря на наличие у нее многих портов на атлантическом побережье, вся внешняя торговля вице-королевства практически сведена к одному порту Веракрусу²⁴. В 1816 г. Кампече удалось добиться возможности прямой торговли с Тампико без вмешательства Веракруса. В начале XIX в. торговцы порта Коацакоалькос пытались разрушить монопольную торговлю Веракруса, ссылаясь на неблагоприятный климат в городе и неспособность одного порта справляться со всей европейской торговлей. И только по указу испанских кортесов в 1820 г. на Мексиканском побережье для внешней торговли были открыты порты Тлакохаль-пан, Матаморос, Сото ла Марина, Тампико; на Тихоокеанском побережье — Сан-Блас и Масатлан.

Одинаково отрицательное отношение консуладо Мехико и Веракруса было вызвано разрешением нейтральной торговли для Новой Испании в 1797г. Протесты крупных торговцев Новой Испании, а также Испании были настолько многочисленны, что испан-

---

²⁴ Humboldt A. Ensayo politico sobre el reino de la Nueva Espana. La Habana, 1980. P. 471.

ское правительство было вынуждено запретить нейтральную торговлю в 1799 г., хотя позднее она и была возобновлена.

Серьезный удар по торговцам Мехико и Веракруса испанского происхождения был нанесено указом 1827 года об изгнании из страны испанцев. Между 1827 по 1828 гг. 144 испанца выехали из мексиканских портов Гуайамас, Тампико, Кампече и Масатлан, 94 из которых были торговцы.

Изгнание испанских торговцев из Веракруса привело к тому, что иностранные торцы заняли многие ключевые места. Так, английские бизнесмены организовали торговые дома в Веракрусе, Халапе и Мехико. Американские торговцы контролировали торговлю в Кампече и их было уже 10 человек в Веракрусе в 1827 г. В 1808 году только 29 из 193 кораблей, пришедших в Веракрус, из Испании было только 29 корабля.

Однако, следует отметить, что некоторым крупным испанским торговцам удавалось получить разрешение остаться в колонии, учитывая заслуги, которые они имели. Так, например, торговец Веракруса Франсиско Аррильяга прибыл в город около 1790 г. и в период между 1810 и 1818 гг. он был членом консуладо и кабилдо. В 1822 г. был избран членом конгресса Веракруса²⁵. За свои заслуги Франсиско Аррильяге была предоставлена возможность остаться в стране. За особые заслуги и другие торговцы освобождались от обязанности покинуть страну – Педро и Алехандро Тронкосо сыновья Адриана Фелипе Тронкосо испанского торговца Веракруса или другой торговец Веракруса Хосе Прадо.

После завоевания независимости встал вопрос о передаче функций консуладо Мехико, Веракруса и Гвадалахары к Генеральному казначейству. Первый декрет на этот счет был издан 26 января 1822 года, но не вступил в силу. 16 октября 1824 года был издан декрет, который отменял все консуладо в Мексике. И все фонды этих организаций были переданы в государственную казну. После чего каждый провинциальный конгресс издавал свои декреты об отмене консуладо: 6 ноября 1824 года конгресс Гвадалахары отменил консуладо, 19 ноября 1824 года было ликвидировано кон-

---

²⁵ Booker J.R. Veracruz merchants 1770-1829. P. 143.

суладо Веракруса, 19 января 1827 года конгресс Мехико принял решение об отмене консуладо в столице государства²⁶.

Конституция Мексики, принятая в 1824 г., отменяла все консуладо в стране. И уже в независимой стране создаются новые торговые организации (juzgado mercantil в Веракрусе в 1832 г. и juntas и tribunales в столицах штатов).

REFERENCES

- Booker J.R.* Veracruz merchants 1770-1829. Boulder etc. Westview press. 1993.
- Brading D.A.* Mineros y comerciantes en el México Bourbonico, 1763-1810. México. 1975.
- Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamerica, 1493-1810. Madrid, 1953-1962.
- Documentos para la historia economica colonial. Viajes e informes. Por Arellano Moreno. Caracas, 1970.
- Hamnett B.R.* Politics and trade in Southern Mexico 1750-1821. Cambridge, 1971.
- Humboldt A.* Ensayo politico sobre el reino de la Nueva Espana. La Habana, 1980.
- Mantecón Souto M.* Creación y disolución de los consulados de comercio de la Nueva España // Revista Complutense de Historia de América 2006. vol. 32, P. 19-39.
- Palacio M.C.* La prensa en el puerto de Veracruz, 1794-1855 / Sotavento. 2000 № 8. P. 9-36.
- Ortiz de la Tabla D.* Comercio exterior de Veracruz 1778-1821. Sevilla, 1978.

---

²⁶ Mantecón Souto M. Creación y disolución de los consulados de comercio de la Nueva España. P. 35-36.